

Куликов Александр Викторович

заслуженный юрист РФ, д-р юрид. наук, профессор

Институт управления и территориального развития

ФГБОУ ВО «Балтийский федеральный

университет им. И. Канта»

г. Калининград, Калининградская область

Шелег Ольга Алексеевна

канд. юрид. наук, доцент

Калининградский филиал ФГКОУ ВО

«Санкт-Петербургский университет МВД России»

г. Калининград, Калининградская область

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: в статье авторами исследуется сущность термина «полиграф», определяется его роль в получении криминалистически значимой информации при раскрытии и расследовании преступлений. Авторами исследуются проблемы психофизиологического исследования в раскрытии и расследовании преступлений.

Ключевые слова: полиграф, психофизиологическое исследование, ложные показания, криминалистическая диагностика, права человека, допустимость использования диагностики.

В отечественном законодательстве термин «полиграф» нормативно не определен и встречается только в одном подзаконном акте – приказе МВД России от 28.12.1994 г. №437, который регламентирует Инструкцию о порядке использования полиграфа при опросе граждан [1].

Кроме в научной литературе встречаются и другие названия этого технического устройства. Чаще полиграф называют «детектором лжи» или «лай-детектором» (от англ. *liedetector*). Такое название кажется некорректным по нескольким причинам.

Во-первых, в юриспруденции не употребляется термин «ложь», вместо этого используются такие термины как «обман», «ложные показания» и т. п.;

Во-вторых, полиграф по своей сути лишь регистрирует показатели физиологических процессов организма личности, их дальнейшая интерпретация на предмет правдивости или ложности ответов личности является отдельным логико-познавательным процессом, осуществляемым полиграфологом;

В-третьих, кроме полиграфа есть и другие технические устройства, функционально предназначенные для обнаружения лжи, которые можно условно назвать «детекторами лжи»; поэтому термин «детектор лжи» шире по содержанию, чем термин «полиграф». В частности, принят в США в 1988 г. «Закон о защите работников от полиграфа», который в ст. 1 к таким устройствам относит собственно «полиграф, десептограф (*deceptograph*), голосовой анализатор стресса (*voicestressanalyzer*), психологический измеритель стресса (*psychologicalstressevaluator*) или другой подобный прибор (механический или электрический), предназначенный для диагностирования заключения о правдивости или неправдивости личности». А сам полиграф в этом законе определяется как «прибор, регистрирующий постоянно, непрерывно и одновременно изменения в сердечно-сосудистой и дыхательной системах, а также изменения в электрической активности кожи и используются с целью диагностирования вывода о правдивости или неправдивости ответов лица».

Помимо разных вариантов названия инструмента нет единодушия и в названии самого метода использования полиграфа в уголовном производстве. Так, М. Вертгеймер и Ю. Клейн употребляли термин «психологическая диагностика состава преступления», А. Липманн – «симптоматология следов эмоциональных переживаний», А. Гросс – «уголовно-психологическое исследование состава преступления», В. Штерн и Ф. Крамар – «выдача себя через ассоциации», Э. Риттерхаус – «комплексное исследование», П. И. Гуляев и И. Е. Быховский – «инструментальный метод регистрации физиологических параметров в целях диагностики причастности», А. М. Васильев – «диагностика причастности», Г. Г. Андреев и М. Г. Любарский – «инструментальный метод в

психологической экспертизе», В. Г. Гончаренко – «объективные методы регистрации эмоционально-психического состояния», П. Прукс – «инструментальная диагностика эмоциональной напряженности» [2, с. 132].

Название каждого метода должно отражать его суть. Поэтому оптимальным представляется следующее определение: «психофизиологическая диагностика полиграфом» или «психофизиологическая диагностика с использованием полиграфа». Во-первых, такое название указывает на прибор (полиграф), который используется для проведения диагностики, выполняет ориентирующую функцию и предотвращает неразбериху, которая могла бы возникнуть в случае использования вышеуказанных обозначений (психологическая диагностика состава преступления, выдавание себя через ассоциации, диагностика причастности и т. д.).

Во-вторых, этот метод по своей сути не психологический, а, собственно, психофизиологический. Психофизиология – это «наука о физиологических механизмах психических процессов и состояний». А полиграф как раз и регистрирует физиологические реакции организма человека на предъявленные ему психологические стимулы.

В-третьих, такое название является нейтральным по своему звучанию. Она никак не ограничивает выбор процессуальной формы использования этого метода (как например, использование названия «инструментальный метод в психологической экспертизе» противоречило бы использованию полиграфа в рамках оперативно-розыскной деятельности) и не оказывает никакого психологического и морального давления на участников производства (исследование состава преступления, диагностика причастности, детекция лжи – агрессивны по своему звучанию).

В-четвертых, использование полиграфа является одним из способов криминалистической диагностики, под которой рассматривают «познание изменений, произошедших в результате совершения преступления, причин и условий этих изменений на основе выборочного изучения свойств и состояния взаимодействующих объектов с целью установления механизма события преступления в целом или отдельных ее фрагментов». Ведь полиграф используется имен-

но с целью «познания изменений, произошедших в результате совершения преступления» в сознании лица, подозреваемого в совершении преступления или обладающего определенной информацией о преступлении.

Допустимость использования психофизиологической диагностики личности в уголовном производстве впервые привлекла внимание отечественных ученых еще в начале XX века, когда особую популярность приобрел ассоциативный эксперимент (который по своей сути похож на психофизиологическую диагностику полиграфом). Так, еще Л.Е. Владимиров в своем пособии «Учение об уголовных доказательствах» (1910) озвучил тезис о том, что «не могут быть допустимы в следствии никакие психологические пробы с целью заглянуть в темную глубину души обвиняемого». По его мнению, это было бы возрождением инквизиционных допросов со всеми ужасами ошибок во время «чтения в душах» людей. Вместе с тем М. М. Розин подчеркивал, что «нетрудно заметить, что этот прием, не говоря о его сомнительной точности, также сводится к одному из способов перехитрить обвиняемого. Он лишь более рафинированный и культурный, однако его моральный удельный вес невелик» [3].

Более объективную позицию занял А.Л. Щеглов, подробно проанализировавший аргументы противников психофизиологической диагностики и пришедший к выводу, что большинство из них носят исключительно академический характер и могут быть опровергнуты. Но лучшим аргументом в пользу этого метода могут быть только: «...разнообразные экспериментально-психологические исследования, которые необходимо выполнить в случаях реальных преступлений».

По сути, все утверждения о недопустимости использования полиграфа в уголовном производстве могут быть с целью удобства для опровержения объединены в несколько групп.

1. Отсутствие научной базы и неточность, и ненадежность получаемых результатов. Это утверждение не соответствует действительности. Ведь психологами разработана целостная теория работы полиграфа. Кроме того, в ходе проведенных исследований установлено, что точность обследований на полиграфе

превышает 90%, в зависимости от вида используемой методики, а в случае использования при обследовании одного лица различных методик с целью минимизации ошибок, точность результатов возрастает до 95% (что достаточно высоким результатом).

2. Имеет место нарушение в ходе обследований на полиграфе прав человека, унижение его чести и достоинства, физическое и психическое издевательство над обследуемым, безнравственность и реакционная сущность метода и т. д. Прежде всего, заметим, что каждое процессуальное и не процессуальное действие, осуществляемое в уголовном производстве в отношении конкретного лица, в большей или меньшей степени нарушает его права. Разве нет нарушения прав человека, вызываемого на допрос в качестве подозреваемого или свидетеля? Ведь в это время человек временно лишается права на свободное передвижение, на труд, отдых и т. д. Разве не нарушает неприкосновенность жилища проведение в нем обыска? Негласное проникновение в жилище? Не унижает ли человеческое достоинство предъявление его для опознания? Список этот можно продолжать.

Однако права человека не абсолютны. И при наличии определенных оснований их можно ограничить. Но здесь необходимо соблюдать определенные процессуальные гарантии, которые уберегли бы от необоснованных нарушений. Таким основанием может выступать совершенное преступление и необходимость «быстрого, полного и беспристрастного расследования и судебного разбирательства с тем, чтобы каждый, кто совершил уголовное правонарушение, был привлечен к ответственности по мере своей вины, ни один невиновный не был обвинен или осужден» (ст. 2 УПК РФ). Для совершения различных действий предусмотрены разные процессуальные гарантии (определение следователя судьи о возможности выполнения действия, санкция прокурора и т. п.). В случае использования полиграфа лицо пользуется едва ли не самыми широкими гарантиями защиты его прав. Во-первых, обследование на полиграфе может быть проведено только в случае добровольного согласия обследуемого. Во-вторых, все течение обследования фиксируется на видеокамере. В-третьих, непосредственно перед проведением обследования полиграфолог обсуждает с

лицом каждый вопрос, который будет ему задан. В-четвертых, на любом этапе обследования лицо вправе отказаться от дальнейшего его проведения [4, с.56].

Но действительно ли в ходе обследования на полиграфе каким-либо способом нарушаются права личности? Можно, в частности, говорить о нарушении свободы от дачи показаний против себя и своих близких (ст. 51 Конституции Российской Федерации). Но в таком случае это право нарушается и во время допроса подозреваемого (обвиняемого), не воспользовавшегося правом не давать показания. Ведь в обоих случаях человек добровольно выбирает линию поведения: давать показания или не давать, согласиться на обследование на полиграфе или отказаться от него. О нарушениях можно будет говорить в том случае, когда лицо заставляют пройти обследование вопреки его воле. Однако добровольность процедуры является краеугольным камнем психофизиологической диагностики полиграфом и без нее она теряет смысл.

«Аморальность» использования полиграфа была подробно проанализирована и опровергнута Р. С. Белкиным. Он отмечал, что «ни один из противников полиграфа не указывает, каким именно моральным нормам противоречит применение полиграфа, чем именно оно унижает человеческое достоинство. Не вызывает сомнения, что любая форма обмана при использовании технических средств в уголовном судопроизводстве, какой бы благородной целью он ни оправдывался, аморальна и противоречит этическим принципам правильного решения производства. Как обман можно было бы квалифицировать попытку выдать за научно обоснованные результаты использования средств и методов, никакой связи с наукой не имеющих. Но такие оценки как «ненаучность» или «наукоподобность» никакого отношения к полиграфу не имеют и свидетельствуют только о некомпетентности или предвзятости суждений» [5].

Следовательно, можно выделить три основных направления использования полиграфа в уголовном производстве.

1. Профилактический аспект – использование полиграфа в кадровой работе, для проверки условно-досрочно уволенных по соблюдению ими условий увольнения и т. д.

2. **Тактический аспект** – использование полиграфа в целях получения ориентирующей информации, построения версий, подтверждения показаний лиц, выявления негативных обстоятельств и т. д.

3. **Доказательный аспект** – использование полиграфа в проведении судебных экспертиз с целью получения доказательной информации.

Перечисленные направления возможного применения полиграфа позволяют с уверенностью утверждать о практической целесообразности его использования в уголовном производстве и эффективности метода психофизиологической диагностики полиграфом.

Окончательный вывод – полиграф *допустимо и целесообразно* использовать в раскрытии и расследовании преступлений.

Список литературы

1. Инструкция о порядке использования полиграфа при опросе граждан (извлечение). Утверждена приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 28 декабря 1994 года №437 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/9037963> (дата обращения: 12.08.2023).

2. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. В.В. Николюка. – М.: Спарк, 2000. – С.132.

3. Никандров В.В. Экспериментальная психология: учебное пособие / В.В. Никандров. – СПб.: Издательство «Речь», 2003. – 480 с. EDN PFIEZU

4. Карлов В.Я. Использование криминалистической техники в расследовании преступлений: научно-практическое пособие / В.Я. Карлов. – М.: Экзамен, 2006. –С. 56. EDN QWWYNH

5. Попова И.П. Полиграф в уголовном судопроизводстве: за и против / И.П. Попова. – 2019. – С.126–132 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/poligraf-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-za-i-protiv> (дата обращения: 12.08.2023).